

Решение Совета АПЧО

00.00.2023 г.

г.Челябинск

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Челябинской области
по дисциплинарному производству в отношении адвоката

М.

(регистрационный номер ...)

В работе совета приняли участие: ...

Приглашённые: ...

Совет Адвокатской палаты Челябинской области, рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката М., возбуждённое распоряжением И.О. Президента Адвокатской палаты Челябинской области от 00.00.2022 г. на основании обращения судьи Калининского районного суда г.Челябинска Е. на нарушение адвокатом М. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката

УСТАНОВИЛА:

В Совет Адвокатской палаты Челябинской области поступило обращение судьи Калининского районного суда г.Челябинска Е. от 00.00.2022 года на

нарушение адвокатом М. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из текста Обращения судьи следует, что адвокат М. по соглашению осуществляет защиту подсудимого С. Судебное разбирательство по вышеуказанному уголовному делу проводится на протяжении длительного времени с июля 2020 года. При этом, судом в начале 2022 года по согласованию с защитниками определено, что судебные заседания будут проводиться еженедельно в среду в 11 часов 00 минут. Несмотря на согласованные ранее даты проведения судебных заседаний по уголовному делу адвокат М. , неоднократно участвовала в иных судебных заседаниях, что повлекло в значительной степени затягивание рассмотрения уголовного дела.

К обращению судьи приложены:

- копия заявления адвоката М. об отложении рассмотрения дела от 00.00.2020, в котором адвокат просит отложить судебное заседание по уголовному делу по обвинению С. назначенное на 00.00.2020 на 09 час 00 мин ввиду назначенного судебного заседания 00.00.2020 в 09 час 30 мин по уголовному делу в отношении У. в Металлургическом районном суде г.Челябинска;
- копия заявления адвоката М. об отложении рассмотрения дела от 00.00.2021, в котором адвокат просит отложить судебное заседание по уголовному делу по обвинению С. назначенного на 00.00.2020 на 09 час 30 в суде Калининского района г.Челябинска ввиду нахождения на больничном в период с 00.00.2021 по 00.00.2021;
- копия заявления адвоката М. об отложении рассмотрения дела от 00.00.2020, в котором адвокат просит отложить судебное заседание по уголовному делу по обвинению С. назначенное на 00.00.2021 на 10 час 00 мин ввиду назначенных судебных процессов в Кассационном суде на 00.00.2021 на 10 час 30 мин и 14 час 15 мин
- копия заявления адвоката М. об отложении рассмотрения дела от 00.00.2021, в котором адвокат просит отложить судебное заседание по уголовному делу по обвинению С. назначенное на 00.00.2021 на 10 час 00 мин ввиду назначенного судебного заседания в Кассационном суде;
- копия заявления адвоката М. об отложении рассмотрения дела, в котором адвокат просит отложить судебное заседание по уголовному делу по обвинению С. назначенное на 00.00.2022 на 10 час 00 мин ввиду ранее назначенного судебного процесса в Ленинском районном суде г.Магнитогорска Челябинской области в отношении Л.;

- копия заявления адвоката М. об отложении рассмотрения дела от 00.00.2021, в котором адвокат просит отложить судебное заседание по уголовному делу по обвинению С. назначенное на 00.00.2021 на 09 час 00 мин ввиду назначенного судебного заседания в г.Москве;
- копия заявления адвоката М. об отложении рассмотрения дела, в котором адвокат просит отложить судебное заседание по уголовному делу по обвинению С. назначенное на 00.00.2022 на 11 час 00 мин ввиду ранее назначенного судебного процесса в Челябинском областном суде;
- копия заявления адвоката М. об отложении рассмотрения дела, в котором адвокат просит отложить судебное заседание по уголовному делу по обвинению С. назначенное на 00.00.2022 на 11 час 00 мин ввиду ранее назначенного судебного процесса в Седьмом кассационном суде по делу Х.;
- копия заявления адвоката М. об отложении рассмотрения дела, в котором адвокат просит отложить судебное заседание по уголовному делу по обвинению С. назначенное на 00.00.2022 на 10 час 00 мин ввиду ранее назначенного процесса в Седьмом кассационном суде по делу С.;
- копия заявления адвоката М. об отложении рассмотрения дела, в котором адвокат просит отложить судебное заседание по уголовному делу по обвинению С.. назначенное на 00.00.2022 на 11 час 00 мин ввиду нахождения на больничном листе с 00.00.2021 по 00.00.2022 ранее назначенного судебного процесса в Ленинском районном суде г.Магнитогорска Челябинской области в отношении Л.;

- копия письма в адрес адвоката М. за номером 1-280/21 на бланке Кузьминского районного суда г.Челябинска, согласно которому адвокат уведомляется о проведении Кузьминским районным судом г.Москвы предварительного слушания по уголовному делу в отношении Л. у которого истекает срок содержания под стражей.

Адвокатом М. в Адвокатскую палату Челябинской области представлены письменные объяснения, из которых следует, что ею в Калининском районном суде г. Челябинска осуществляется по соглашению защита С. За время работы по делу отложение судебных процессов имело место только по объективным причинам, не связанным с умышленным затягиванием судебных процессов. 00.00.2020, 00.00.2021, 00.00.2021, 00.00.2022 заблаговременно поданы в суд заявления об отложении

судебного процесса. Кроме того, в связи с нахождением на больничном подсудимых в разные периоды времени начиная с марта 2022 года по июнь 2022 года два процесса откладывались. Во время нахождения подсудимых на больничном ею были приняты обязательства по защите в Седьмом кассационном суде, о чем было указано в заявлении об отложении. 00.00.2022 Калининским районным судом и Челябинским областным судом были назначены судебные процессы. Процесс в Челябинском областном суде состоялся в 11 час., о чем она сообщила в суд и отправила заявление об отложении именно 00.00.2022. Считает, что предприняла все зависящие от нее меры, чтобы явиться в суд Калининского района г.Челябинска. Из сложившейся ситуации сделала выводы, уклонения от участия в судебных процессах, а тем более затягивания рассмотрения дел никогда не предусматривалось. Защита осуществлялась планомерно, без излишне взятых на себя обязательств и без нарушений п.5 ч.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

К объяснению адвоката приложены сведения об открытии ей больничного листа 00.00.2021 (период нетрудоспособности с 00.00.2021 по 00.00.2021) и 00.00.2022 (период нетрудоспособности с 00.00.2022 по 00.00.2022).

00.00.2023г. Дисциплинарное производство в отношении М. было рассмотрено Квалификационной комиссией.

Разбирательство в Квалификационной комиссии было осуществлено устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в обращении судьи.

Перед началом разбирательства все члены Квалификационной комиссии были предупреждены о недопустимости разглашения и об охране ставших известными в ходе разбирательства сведений, составляющих тайну личной жизни участников дисциплинарного производства, а также коммерческую, адвокатскую и иную тайны.

Адвокат М. в заседание Квалификационной комиссии не явилась, извещена надлежащим образом.

До начала заседания в Квалификационную комиссию потупило заявление адвоката М., в котором адвокат указывает, что ранее 00.00.2022 года рассмотрение дисциплинарного производства Квалификационной комиссией отложено на 00.00.2023. Просит отложить рассмотрение обращения судьи Е. в связи с невозможностью участия в заседании Квалификационной комиссии ввиду назначенного к

рассмотрению Красноармейским районным судом Челябинской области уголовного дела в отношении Р. и желании дать мотивированные пояснения и представить истребованные из суда CD диски судебных процессов, а так же иные документы опровергающие доводы подателя обращения.

В заявлении адвоката М. об отложении рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационной комиссией отказано.

Квалификационная комиссия отметила, что рассмотрение дисциплинарного производства неоднократно откладывалось по ходатайству адвоката М. Так 00.00.2022 адвокат М. обратилась в Квалификационную комиссию с ходатайством об отложении ввиду назначенного судебного заседания и желанием «дать свои мотивированные пояснения и представить документы опровергающие доводы подателя обращения».

В заседании Квалификационной комиссии 00.00.2022 года адвокат М. пояснила, что у нее были ранее назначенные процессы, ходатайствовала об отложении рассмотрения дисциплинарного производства в связи с необходимостью получения дополнительных документов, а именно распечатки назначенных дел в доказательство ранее назначенных процессов в других судах.

Согласно п.2. ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, а также их устных объяснений.

Далее в своем Заключении Квалификационная комиссия указала, что письменные доказательства и документы, которые участники намерены представить в комиссию, должны быть переданы ее секретарю не позднее десяти суток до начала заседания. Квалификационная комиссия может принять от участников дисциплинарного производства к рассмотрению дополнительные материалы непосредственно в процессе разбирательства, если они не могли быть представлены заранее. В этом случае комиссия, по ходатайству участников дисциплинарного производства, может отложить разбирательство для ознакомления с вновь представленными материалами.

Вместе с тем каких – либо дополнительных доказательств от адвоката М. в Квалификационную комиссию не поступило.

Согласно п. 3. ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам. В связи с указанными обстоятельствами и на основании ч. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Комиссией принято решение о рассмотрении материалов дисциплинарного производства в отсутствие адвоката М.

Оценив доводы обращения судьи Калининского районного суда г.Челябинска Е., объяснения адвоката М., материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия указала в своем Заключении следующее.

В соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 7 Федерального Закона № 63 ФЗ от 31.05.2002 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно пункту 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными

законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

В соответствии со ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

В соответствии с подпунктом 5 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить.

В соответствии с пунктом 3 статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

В соответствии с Разъяснением Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам N 01/18 «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 16.02.2018 (протокол N 1)) в том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:

- отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;
- тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;
- длительность содержания обвиняемого под стражей;
- сложность административного, гражданского дела и т.п.

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно

уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (статья 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Одновременно адвокат должен сообщить суду информацию о назначенных с его участием делах с целью исключения отложения судом разбирательства дела на указанные адвокатом даты».

Из представленных и исследованных в заседании Квалификационной комиссии доказательств следует, что вышеприведенные нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом М. были нарушены.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокат М. будучи уведомлена о назначенных судебных заседаниях Калининского районного суда г.Челябинска по уголовному делу в отношении С. 00.00.2020, 00.00.2021, 00.00.2021, 00.00.2022, 00.00.2022, 00.00.2022, 00.00.2022 участвовала в рассмотрении судами других дел. Доказательств приоритета ранее назначенных судебных заседаний по другим делам в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Квалификационная комиссия посчитала, что обстоятельства невозможности участия адвоката в судебных заседаниях Калининского районного суда г.Челябинска, объективно находились в волеизъявлении адвоката, действия адвоката в сложившейся ситуации не соответствовали требованиям Разъяснения Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам N 01/18 "По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью" (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 16.02.2018 (протокол N 1)).

При таких обстоятельствах доводы обращения судьи Калининского районного суда г.Челябинска Е. от 00.00.2022 года, по мнению Квалификационной комиссии, нашли свое подтверждение в заседании Квалификационной комиссии.

Учитывая изложенное и в соответствии с п.п.1 п.9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Челябинской области вынесла заключение о нарушении адвокатом М. норм законодательства об адвокатской

деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката при указанных выше обстоятельствах.

На заседании Совета адвокатской палаты адвокат М. пояснила, что не согласна с Заключением Квалификационной комиссии. При этом М. представила многочисленные доказательства о невиновности в предъявленном дисциплинарном обвинении, указанном в Заключением Квалификационной комиссии.

Изучив материалы дисциплинарного дела, Совет Адвокатской палаты Челябинской области считает невозможным согласиться с заключением квалификационной комиссии по следующим основаниям.

В соответствии с п.2 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката:

В Жалобе, представлении, обращении необходимо указать:

1) наименование адвокатской палаты, в которую подается жалоба, вносятся представление, обращение;

(подпункт 1 с изменениями, внесенными решениями III Всероссийского съезда адвокатов от 5 апреля 2007 г. и VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

2) фамилия, имя, отчество адвоката, подавшего жалобу на другого адвоката, принадлежность к адвокатской палате и адвокатскому образованию;

3) фамилия, имя, отчество доверителя адвоката, его место жительства или наименование учреждения, организации, если они являются подателями жалобы, их место нахождения, а также фамилия, имя, отчество (наименование) представителя и его адрес, если жалоба подается представителем;

4) наименование и местонахождение органа государственной власти, а также фамилия, имя, отчество должностного лица, направившего представление либо обращение;

(подпункт 4 с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

5) фамилия и имя (инициалы) адвоката, в отношении которого ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства;

(подпункт 5 в редакции решения VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

б) конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса;

(подпункт 6 с изменением, внесенным решением VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.)

28 мая 2009г. Совет адвокатской палаты дал следующие разъяснения:

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Обвиняя адвоката в ненадлежащем исполнении обязанностей или в ненадлежащем поведении, заявитель обязан указать на конкретные факты и представить доказательства. Конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывают квалификационную комиссию и совет адвокатской палаты как правоприменительные органы толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение.

В своем обращении судья Е. не указал, в чем конкретно заключается дисциплинарное обвинение М., поскольку в обращении не указаны даты и время её неявки в судебные заседания, а также нормы права, нарушенные адвокатом.

Эти обстоятельства не указаны также в Распоряжении о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката М..

Квалификационная комиссия, указав в своем Заключении следующее: «Как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокат М. будучи уведомлена о назначенных судебных заседаниях Калининского районного суда г.Челябинска по уголовному делу в отношении С. 16.12.2020, участвовала в рассмотрении судами других дел. Доказательств приоритета ранее назначенных судебных заседаний по

другим делам в материалы дисциплинарного производства не представлено», вышла за пределы дисциплинарного обвинения адвокату М., что недопустимо, поскольку противоречит п.4 ст.23 КПЭА «Разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается. (пункт 4 с изменениями, внесенными решениями III Всероссийского съезда адвокатов от 5 апреля 2007 г. и VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)».

На это же обстоятельство указывает и Совет ФПА РФ, утвердив 15 декабря 2022г. Рекомендации по рассмотрению дисциплинарных дел в отношении адвоката, принятые на заседании КЭС ФПА РФ 06 декабря 2022г., а именно

Пункт 9. П.4 статьи 23 Кодекса установлено, что разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

Дисциплинарное обвинение не может выходить за пределы повода для возбуждения соответствующего дисциплинарного производства. Как отмечала Комиссия в Разъяснении от 25 декабря 2020 г. «О пределах рассмотрения дисциплинарного дела в квалификационной комиссии», иные выявленные в ходе дисциплинарного разбирательства нарушения квалификационной комиссией не рассматриваются, что не препятствует новому сообщению в адвокатскую палату, содержащему указание на такие нарушения.

Совет адвокатской палаты считает необходимым указать, что Заключение Квалификационной комиссии противоречит п.14 ст.23 КПЭА, согласно которому:

Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей.

Во вводной части заключения указываются время и место вынесения заключения, наименование комиссии, его вынесшей, состав комиссии, участники дисциплинарного производства, повод для возбуждения дисциплинарного производства.

Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката.

(абзац третий с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения.

(абзац четвертый с изменением, внесенным решением VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.)

Резолютивная часть заключения должна содержать одну из формулировок, предусмотренных пунктом 9 настоящей статьи.

В своем заключении Квалификационная комиссия в резолютивной части ссылается на п.п.1п.9 ст.23 КПЭА, гласящей:

По результатам разбирательства квалификационная комиссия вправе вынести следующие заключения:

1) о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем, или о неисполнении решений органов адвокатской палаты;

(подпункт 1 с изменениями и дополнениями, внесенными решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.).

Буквальное толкование указанного пункта и с учетом общеправового принципа конкретности обвинения, в отсутствие в Заключении указания на конкретные правовые нормы, нарушенные М., позволяют Совету адвокатской палаты сделать вывод о том, что указанное Заключение является незаконным и необоснованным, а потому подлежит отмене.

Совет адвокатской палаты не считает необходимым направление дисциплинарного производства квалификационной комиссии для нового рассмотрения, поскольку считает, что Совет адвокатской палаты имеет достаточно оснований для прекращения дисциплинарного производства.

С учетом изложенного и в соответствии с п.п.8 п.1 ст.25 КПЭА Совет адвокатской палаты

РЕШИЛ:

Дисциплинарное производство в отношении М. – прекратить.

Президент Адвокатской палаты

Челябинской области

И.З. Казаков.